

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

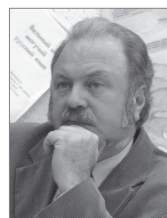
БОРЕЙШО АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

кандидат экономических наук, исполнительный директор
инновационного предприятия
ООО «НПП «Лазерные системы»,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: e_pleshakova@list.ru

ЦВЕТКОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
менеджмента организации Санкт-Петербургского государственного
инженерно-экономического университета,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: e_pleshakova@list.ru

Роль особых экономических зон в формировании инновационного менталитета населения

Статья посвящена вопросу формирования инновационного менталитета населения и роли особых экономических зон в этом процессе. Обобщен и проанализирован большой объем материала по отечественной и зарубежной практике функционирования особых экономических зон инновационно-внедренческого типа. Особое внимание уделено созданию и функционированию «Сколково» в России и «Кремниевой долине» в США. Инновационно-внедренческие зоны России призваны способствовать переходу от традиционной ментальности населения России к инновационной ментальности. Этот процесс является трудным и долговременным, но необходимым для успешной модернизации российской экономики и интеграции в мировое экономическое пространство.

Ключевые слова: инновационный менталитет, экономическая зона, инновационно-внедренческая зона, «Сколково», «Кремниевая долина».

Для успешной модернизации российской экономики необходимы не только и, может быть, не столько непосредственно инновации, сколько инновационный менталитет населения. Это означает, что население должно воспринимать инновации

не как стихийное бедствие, а как абсолютную ценность. Эта задача-максимум вряд ли будет решена в обозримом будущем, но понимание того, что модернизация или инновационное развитие страны без изменения менталитета населения невозможно, постепенно овладевает умами.

На эту тему на страницах деловой прессы в короткий промежуток времени (лето 2010 года) высказались многие уважаемые профессионалы. Поводом послужила набирающая обороты эйфория по поводу создания инновационной особой экономической зоны «Сколково».

К числу специалистов, высказавшихся по этому поводу, относится, например, заместитель директора Института социальных систем Д. Бадовский (Бадовский, 2010). Он считает, что перед современным российским обществом стоит дилемма: заниматься модернизацией общества или создавать сообщество модернизаторов. Инновационная зона в Сколково — это создание сообщества модернизаторов, которое будет функционировать в условиях так называемого «ручного управления», с помощью которого так любят решать проблемы высшие руководители нашего государства.

Двигателями и идеологами модернизации общества должны быть, естественно, образованные люди. В российском обществе необходимо устранить искажения социальной роли системы образования. Образование (а не богатство, клановость и т. п.) должно быть главным «институтом социального неравенства» и вертикальной мобильности в обществе (Бадовский, 2010). Иными словами, вуз не место для поздней социализации личности, а инструмент для получения стратегических конкурентных преимуществ. Идеалом политического устройства общества будущего, скорее всего, является меритократия.

Социальное поведение «модернизированных» россиян должно ориентироваться на долгосрочность. Для этого государство должно создать льготные условия работы для инновационной экономики. В принципе, предпринимательство и инновационность являются очень схожими понятиями. Так, американские исследователи определяют предпринимательство как создание новой организации или нового предприятия (Gartner, 1988; Low, MacMillan, 1988). Поэтому налоговая система должна быть модернизирована таким образом, чтобы все новое, включая обычное предпринимательство, будучи инновационным, имело благоприятный налоговый режим. Это утверждение может показаться банальным, но не мешает лишний раз вспомнить, что государство является единственным гарантом создания дружественной предпринимательской среды в любой стране, в том числе и в России.

Управляющий партнер «Минерва Кэпитал Партнерс» Д. Цейтлин считает, что следует создать моду на инновации в самых широких кругах общества (Цейтлин, 2010). Строительство инновационной экономики это не менее масштабная задача, чем космическая программа, а, скорее всего, более масштабная. Героем нашего времени должен стать технопредприниматель, добившийся успеха благодаря новаторству, упорству, умению учиться на своих ошибках, умный, но не бедный ученый-предприниматель, который приходит на смену «крепостным» ученым.

О необходимости сформировать в стране инновационный класс пишет и помощник руководителя Федеральной антимонопольной службы А. Кожевников (Кожевников, 2010). В настоящее время карьерным идеалом молодежи становится работа в крупной «непотопляемой» организации, в госкомпании или в органах власти. Там, к сожалению, новшества не создаются. Необходимо показать молодежи, что мыслить и творить — это модно, адекватно, «круто». На уровне законов

и эффективной пропаганды государство должно показать, что интеллект и талант являются конкурентными преимуществами по сравнению с исполнительностью или лояльностью начальству.

Государство пытается создать для инноваций благоприятные условия в отдельно взятом подмосковном поселке. Официальное название этой особой экономической зоны — Инновационный центр «Сколково». Существует законопроект «Об инновационном центре „Сколково“». Согласно этому закону, инновационный центр — это специально отведенная территория, где создаются особые условия для осуществления исследований и разработок по направлениям:

- энергоэффективность и энергосбережение;
- ядерные технологии;
- космические технологии;
- медицинские технологии;
- стратегические компьютерные технологии (Механик, 2010).

Предполагается построить город с населением 25 тыс. жителей. Управлять инновационным центром будет управляющая компания.

Фирмы-участники этого проекта будут иметь следующие преференции:

- на 10 лет или при объеме прибыли до 300 млн. руб. в год получают освобождение от обязанности ведения бухгалтерского учета, от налога на добавленную стоимость, на прибыль и на имущество, а страховые взносы устанавливаются в размере 14 %;
- упрощение выдачи разрешений на работу иностранцам;
- своя городская инфраструктура, включая милицию.

Прообразом Инновационного центра «Сколково», являются советские города союзного подчинения, так называемые «закрытые» города, которые в чистом виде представляли собой «особые зоны» с охраной и жестким пропускным режимом.

Идеалом для подражания при организации инновационной деятельности в национальном масштабе является хорошо известная Кремниевая долина (г. Санта-Клара, штат Калифорния, США). Во всем мире у правительств многих стран очень велико желание «тиражировать» этот организационно-управленческий феномен. Но опыт тиражирования Кремниевой долины чаще всего неудачен.

Как пишет директор центра технологий и инноваций Pricewaterhousecoopers, Сан-Хосе, Калифорния, Б. Паркер (Паркер, 2010), Кремниевая долина (Санта-Клара) изначально не получала никаких преференций и не имела плана. Формировалась эта зона долго, в течение примерно 60 лет. Формированию особого инновационно-коммерческого климата и, соответственно, менталитета, способствовали некоторые случайные события.

Случайность 1: Билл Шокли, один из изобретателей транзистора, обладая сложным характером, поссорился с сотрудниками. Они от него ушли и основали свою компанию, которая, недолго просуществовав, самоликвидировалась. Но на ее месте возникли новые компании, включая Intel, National Semiconductor, AMD, Applied Materials. Это происходило в 60-х и начале 70-х годов XX века.

Успех этих сотрудников, по мнению Б. Паркера, заключался в том, что, обладая высоким уровнем знаний и квалификации, они были инженерами-практиками, а не учеными. Почему эти люди увлекались практической стороной дела? Ответ Б. Паркера банален: потому что у них были семьи, которые надо было кормить.

Университеты Кремниевой долины (Стэнфорд и Беркли) были только поставщиками толковых инженеров (например, таких, как Гордон Мур) и не играли решающей роли в формировании интеллектуальной собственности.

Случайность 2: Кремниевая долина оказалась «в нужное время в нужном месте»: в момент перехода к электронике, от ламп к транзисторам, в конечном итоге — к микросхемам. Затем появились Apple, Oracle, Cisco, Yahoo!, eBay, Google, Facebook.

То есть один из «авторитетов» Кремниевой долины считает, что ее возникновение и развитие является случайным событием, и нет смысла изучать этот феномен с целью копирования. Но наиболее успешным в копировании условий Кремниевой долины Б. Паркер считает опыт Израиля, Тайваня, Ирландии и Индии (табл. 1).

Таблица 1
Наиболее успешные эпигоны Кремниевой долины и факторы их успеха

Страна	Факторы успеха	Кадровый потенциал
Израиль	Оборонный императив, необходимость создавать самые совершенные системы связи	Большое количество инженеров-практиков (после службы в армии)
Тайвань	Государственная политика развития образования, подготовки инженеров, формирование инновационного климата в процессе технологической кооперации с американскими и японскими фирмами	Инженеры, имеющие опыт управления бизнесом в стиле Кремниевой долины
Ирландия	Отсутствие языкового барьера, способность преодоления барьеров при входе в Европу	Огромный выпуск инженеров, взаимная иммиграция
Индия (Мумбаи)	Драйв был со стороны опасений сбоя компьютеров в связи с «проблемой 2000»	Большое количество специалистов по программному обеспечению, причем дешевых по оплате

Источник: (Паркер, 2010)

Б. Паркер считает, что ни Израиль, ни Тайвань, ни Ирландия не конкурировали с Кремниевой долиной, а только дополняли ее (Паркер, 2010).

Говоря о России и Сколково, Б. Паркер обращает внимание на ряд моментов, без учета которых успех Сколково может быть поставлен под сомнение. Прежде всего, он считает, что упор должен быть сделан не на научную деятельность, а на инженерную, поскольку только она ведет к реальному продукту. Он ссылается на позитивный опыт Тайваня: начав с отверточной сборки, внедряя новшества по миниатюризации, постепенно выйти на уровень продукта и производить ноутбуки под своими брендами.

Очень велика роль экологического фактора: той среды, в которой происходят инновации. Только рынок способен выбрать революционную универсальную инновацию: государство на это не способно (примеры универсальных инноваций, по Паркеру, — электротехника, компьютеры, Интернет). Если имеются продукты на начальных стадиях развития универсальных инноваций, то успех близок.

На территории инновационного центра или в стране вообще (что, по мнению авторов, явно предпочтительнее) должна быть экосистема, вознаграждающая за неудачи. Надо развивать способности по раннему выявлению неудачных и удачных проектов, поощрять тех, кто достигает успеха на раннем этапе, создавать коммерческий потенциал, интегрируясь с глобальными международными компаниями, не делать крупных ставок в отношении компаний, которые еще не прошли через трудности коммерческих испытаний. Инновационный кластер — это, прежде всего, среда (Паркер, 2010).

Таким образом, подход «сверху вниз» — от госфинансирования до формирования инновационного менталитета — необходим, но недостаточен.

Стремление создать особую экономическую зону для ускорения инновационного развития страны со стороны верховных властей России вполне понятно. Такого рода «инновационная опричнина» должна сработать на демонстрационный эффект: на небольшом пространстве концентрируется большой инновационный потенциал. Но создать аналогичные благоприятные условия на всей территории страны и всю страну превратить в «большое Сколково», скорее всего, не получится.

Ситуация с инновациями на территории России в целом характеризуется следующими наблюдениями. Российской экономической школой и PricewaterhouseCoopers в первой половине 2010 года были проведены исследования инновационной активности российских предприятий (Федюкин, Горбань, Шапочка, Кострома, Гуриев, 2010). Было опрошено 100 крупных предприятий с годовой выручкой выше 100 млн долл. Половина участников опроса имеет выручку свыше 1 млрд долл. Из общего числа опрошенных 67 компаний — частные, 16 — государственные, остальные со смешанным капиталом. В результате опроса выяснилось, что крупные фирмы под инновациями понимают не только изобретение и внедрение абсолютно нового, но и заимствование, и адаптацию уже существующего.

В России, как стране догоняющего развития, основным двигателем роста производительности являются крупные фирмы, что не характерно для стран — лидеров экономического развития, где пик инновационной активности находится в малом бизнесе. При этом инновационная активность «по-русски» заключается главным образом в заимствовании и адаптации передовых технологий и бизнес-процессов. 39 % респондентов опроса заявили, что в 2008–2010 годах запустили производство новых продуктов, никогда *ими* ранее не выпускавшихся, то есть это продукты, новые для самих респондентов, но не для мирового рынка.

Однако вдвое чаще инновации связаны с внедрением инновационных технологий и бизнес-процессов (73 и 66 % соответственно).

Вместе с тем инновационная активность компаний в масштабах российского национального рынка оказывается вполне сопоставимой с соответствующими мировыми показателями, но вот по интенсивности инноваций глобального масштаба российские компании отстают от развитых стран примерно в три раза.

Уровень инновационной активности сильно зависит от размеров фирмы. Крупные фирмы (выручка свыше 1 млрд долл.) значительно инновационнее, чем «среднячки» (100–500 млн долл.) Разработка и финансирование новшеств и инноваций происходит, как правило, за счет собственных средств. Крупные фирмы более инновационны, поскольку могут себе это позволить. Частные фирмы в четыре раза инновационнее государственных.

Важнейшим фактором инновационной активности является выход на международные рынки. Те фирмы, которые активно действуют на мировом рынке, в инновационности никому не уступают.

Таким образом, опрос показал, что, как и следовало ожидать, основными двигателями инноваций являются частная собственность и глобальная конкуренция.

Основными барьерами для инновационной активности в России являются:

— Бюрократизм, преодоление которого связано в первую очередь с наличием административного ресурса, что в российских условиях является важнейшим конкурентным (а точнее — внеконкурентным) преимуществом.

— Несовершенство законодательства. Так, на проблемы с таможенным контролем как на причину невнедрения указали 67 % респондентов (Чечель, Товкайло, 2010). Чтобы собрать материнскую плату, надо импортировать сотни компонентов, каждый из них требует отдельного оформления на таможне. Проще ввезти готовую плату, а не собирать ее в России. Таможенные процедуры отпугивают инвесторов.

— Условия жизни в стране, непривлекательность жизни для творческих людей и предпринимателей. Привлечь в Россию для работы исследователей и инноваторов, особенно молодых, можно, создавая конкурентоспособные рабочие места и жизненные условия. В этом смысле особая экономическая зона типа Сколково должна стать достаточно эффективным решением. В истории России есть прецедент: Новосибирский Академгородок.

Вместе с тем относительно проекта «Инновационный центр „Сколково“» высказываются и весьма пессимистические оценки. Так, основатель стартапа Sadko Mobile, Ю. Аммосов (тот, для кого проект и создается!) считает, что Сколково обречено (Аммосов, 2010). Причины столь резкой и пессимистичной оценки заключаются в следующем:

— Ю. Аммосов считает, что в основу проекта положен неправильный тезис: «было бы новшество, а коммерциализировать его — дело техники». Нельзя создать спрос на новшество, если для этого спроса нет условий. Для корпораций и государств это условие — конкуренция. Новшества внедряются из страха проиграть. В России очень высока степень монополизма. Компании не испытывают давления конкуренции. С этим мнением можно поспорить, памятуя о том, что примерно 25 % новшеств все-таки порождаются не спросом, а научными достижениями, формируя новые потребности людей.

— Ю. Аммосов считает, что модель «придумать—разработать—проинвестировать—прототипировать—построить—продать», которой учили в бизнес-школах и вузах, устарела. Должно быть выстраивание продукта под рынок, а не рынка под продукт. Новая модель, предложенная профессором технологического предпринимательства Стэнфордского университета Стивенем Бланком — модель «открытия покупателя». В принципе, в Инновационном центре «Сколково» должны быть и наверняка будут мощные структурные подразделения, занятые изучением рынка и оценкой рыночных перспектив новшеств, готовых для внедрения.

Ю. Аммосов считает, что главное не здания, а люди. Иными словами, нет гарантии, что люди поедут в построенные для них здания и офисы. В качестве негативного примера он приводит малайский «наукоград» Киберджайя, где все было построено еще в конце 90-х годов XX века, но до сих пор это город-призрак. Необходимо понять, кто и зачем поедет в Сколково. С этим тезисом не возможно не согласиться. И здесь есть некоторые основания для осторожного оптимизма. Так,

академик РАН Г. Георгиев (Институт биологии гена РАН) предложил методику отбора талантливых молодых ученых и создание для них конкурентоспособных рабочих мест (Костина, 2010). За счет сокращения слабых лабораторий системы институтов РАН (а таких, по оценке академика, примерно 30 %) можно создать резерв финансирования исследований молодых талантливых отечественных ученых. Главное, чтобы государство выполняло свои обещания, не урезало финансирования и не лишало ученых уверенности в завтрашнем дне.

Ю. Аммосов совершенно верно считает, что инновационный кластер должен представлять собой автоматически действующую систему, которая порождает бы инновации как процессы практической или коммерческой реализации. России нужна самовоспроизводящаяся высокотехнологичная промышленность (Аммосов, 2010).

Инновационный центр «Сколково», как особая экономическая зона, при правильной постановке дела может решить многие задачи инновационного развития страны. Главное, что развитие таких зон способствует формированию инновационного менталитета населения. И еще очень важный момент заключается в том, чтобы проекты, реализуемые в Сколково, обязательно доводились до практической реализации, чтобы инновации имели демонстрационный эффект. Сколково должна быть хоть и особой, но «прозрачной» зоной, в которой демонстрировались бы достижения отечественной технологической мысли, а у российского населения формировался бы инновационный менталитет.

Инновационный менталитет можно трактовать как противоположность традиционному менталитету россиян как работников. В условиях инновационной особой экономической зоны в отношениях между людьми не должно быть таких негативных черт отечественного менталитета, как патернализм, сервильность, непрофессионализм, высокая дистанция власти, высокая степень избегания неопределенности, нетранспарентность бизнес-процессов. Инновации и инновационность сами по себе предполагают обеспечение приоритета высокого профессионализма, приверженность идеалам свободы личности и защиты человеческого достоинства.

Литература

- Аммосов Ю.* Сколковская мышеловка // *Ведомости*. 2010. 22 апр.
- Бадовский Д.* Сколково-2 // *Ведомости*. 2010. 29 июня.
- Кожевников А.* Инновационный класс // *Ведомости*. 2010. 21 июня.
- Костина Г.* Ищите нас — мы в лаборатории // *Эксперт*. 2010. № 18. С. 71–74.
- Механик А.* Собрать из осколков // *Эксперт*. 2010. № 23. С. 59–61.
- Паркер Б.* Формула Кремниевой долины // *Ведомости*. 2010. 27 июля.
- Паркер Б.* Кривая опыта // *Ведомости*. 2010. 28 июля.
- Что такое инновации / *Федюкин И.* [и др.] // *Ведомости*. 2010. 18 июня.
- Цейтлин Д.* Лучшее будущее — сегодня // *Ведомости*. 2010. 20 мая.
- Чечель А., Товкайло М.* Растаможка инноваций // *Ведомости*. 2010. 18 июня.
- Gartner W. B.* “Who is en Entrepreneur” is the Wrong Question // *American Small Business Journal*. 1988. Vol. 12. № 4. P. 11–31.
- Low M. B., MacMillan I. C.* Entrepreneurship: Past Research and Future Chalenges // *Journal of Management*. 1988. Vol. 14. № 2. P. 139–161.

The Role of Special Economic Zones in the Process of Forming a Population's Innovative Mentality

ALEXEY A. BOREISHO

PhD in Economics, Executive Director of Innovative Company Laser Systems Ltd.
St Petersburg, Russia;
e-mail: e_pleshakova@list.ru

ALEXEY N. TSVETKOV

Doctor of Economics, Professor,
Chairman of the Department of Organization Management,
Saint-Petersburg State University of Engineering and Economics,
St Petersburg, Russia
e-mail: e_pleshakova@list.ru

The article is devoted to the formation of innovative mentality of the population and the role of special economic zones in the process. The authors have compiled and analyzed a large amount of material on domestic and foreign functioning practice of special economic zones of innovation type. Particular attention is paid to the establishment and functioning of the “Skolkovo” in Russia and the “Silicon Valley” in the U.S.A. Innovation zones in Russia, along with the other goals set before them, designed to facilitate the transition from the traditional mentality of the population of Russia to the innovative mentality. This process is difficult and long-term, but necessary for the successful modernization of the Russian economy and its integration into the global economy.

Keywords: innovative mentality, economic zone, innovation zone, “Skolkovo”, “Silicon Valley”.